

ГДЕ НЕБОСВОД ПРОПАХ ПШЕНИЦЕЙ...

Репортаж

Дело к полудню. Солнце обжигает. Жарко до удушья. Вдали пылят автомашины. Везут на ток зерно от комбайнов. Где же комбайны? Все стерня да стерня — сухая, жесткая, колючая.

В этом году «безостой-1» занято в колхозе 5 тысяч гектаров. В массиве, по которому мы идем, 250. Всего двадцатая часть, а не окинешь взглядом. Лишь когда поднимаемся на косогор, открывается широкая, как в стереокино, панорама — пшеницей движутся комбайны, за ними копновозы и пресс-подборщики, а следом тракторы тянут плуги с катками. Пять «ДТ-75», цвета апельсиновой кожуры, утюжат стерню, оставляя за собой черную, как гуталин, пашню. Воздух над ней плавится.

Чем ближе подходим, тем отчетливей ощущаем ритм страды. Словно попадаем в другое измерение, где отсчет времени совершенно иной — секунды меряются не длительностью, а

убранной пшеницей, убывающей на глазах, и центнерами зерна — из бункеров комбайнов льются во вместительные кузова «Колхид» шумящие ручьи.

А с косогора надвигаются еще «СК-4»... пятый..., седьмой... двенадцатый... То рассыпаясь, то подбиваясь а шеренгу, комбайны штурмуют созревшую ниву. От едкой пыли горчит в горле, от гула моторов звенит в ушах.

В методике преподавания есть термин — наглядность обучения. То, чему мы стали свидетелями, чрезвычайно убедительно и наглядно. Лучшей агитации за научную организацию труда, за правильную агротехнику ухода за полями не придумать. За дни, что прошли с начала жатвы, мы никак не разучимся удивляться: сегодня едешь, поблескивает под палящим солнцем пшеница, а назавтра этим же полем пахота чернеет.

— Как вы добились такой четкой

Волсю развернулась жатва... Один... пять... десять... двадцать комбайнов на одном поле! Величественное зрелище! Убирают хлеба на массиве двести пятьдесят гектаров на третьем производственном участке.

организации труда?— спрашиваем Ивана Логвиновича Колесникова, председателя колхоза. Он отвечает:

Дмитрий Иванович Евглевский — агроном-организатор третьего участка «Хороша пшенична», — говорит он. По двадцать два центнера с гектара — таков итог жатвы здесь.

— Именно на организацию труда правление обращает особое внимание. Что касается непосредственно жатвы, мы собрали уборочную технику в две мощные колонны. Пшеница на наших землях вызывает неодновременно, и с учетом этого разработан поточно-часовой график. По мере надобности передвигаем колонны с массива на массив.

В беседах с Иваном Логвиновичем и механизаторами выясняем преимущества групповой уборки. Первое очевидно каждому — весь комплекс работ на одном поле проводится за один день. Второе преимущество заключается в облегчении технического обслуживания: на поле, где сосредоточена половина колхозного парка, постоянно дежурят походная мастерская, электросварка. Если поломка, — слесари-наладчики быстро ее устранят, и снова комбайн готов к сражению за хлеб. Комбайнеры в силу этого, учитывая опыт прошлых лет, отказались от штурвальных.

— И это еще не все, — подводит итог И. Колесников. — Совместный труд помогает сплочению коллектива. Сейчас, как никогда, нужна коллективность в обработке земли.

— Это, пожалуй, самое важное, — соглашается секретарь парткома Иван Маркович Скребцов. — Когда на одной клетке трудятся двадцать комбайнеров, пятнадцать трактористов, легче организовать, действенное соревнование, вести культурно-массовую работу.

Труженики «Комсомольца» обязались в этом году выполнить пятилетний план продажи зерна государству. Это будет лучшим подарком калиновцев к празднованию 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Чтобы сдержать слово, на элеватор будет отправлено 9650 тонн зерна. В том, что обязательства выполнимы, нет никакого сомнения. Лишь один факт — за четыре года пятилетки урожайность пшеницы удвоена, она составила в 1968 году 25 центнеров с гектара.

Разумеется, после зимних бурянов, июньской засухи нельзя надеяться на такие показатели, как в прошлом году. Но внедрение научного севооборота и высокая технология производства позволяют и в эту жатву брать по 20 центнеров с гектара. Еще выше намолот не участке Николая Мочалова — пшеница подошла колосок к колоску, зерно отборное, налитое, свинцовой тяжести.

Обжигает солнце. На косогор поднимаются комбайны... десятый... пятнадцатый... двадцатый... Следом поспевают копновозы. Вон и прессподборщики подтянулись. Выворачивая лемехами жесткую стерню, врезался в сжатое поле отряд тракторов. То и дело пылят дорогой автомашины с зерном, «Беларусы» с прицепными тележками. Все же это удивительно напоминает продуманное наступление, в котором принимают участие различные рода войск.

Пять минут, и комбайны
скрываются за косогором. Лишь

Вручение хлеба-соли передовику
уборки — комбайнеру Александру
Бобровскому. Каравай из хлеба но-
вого урожая преподносит ему Лидия
Петрова, солистка ансамбля.

красный трепещущий вымпел на
машине Александра Бобровского словно
бы один плывет над необъятной
пшеничной нивой.

...Прошло время, и теперь мы
знаем, что обязательства калиновцами
выполнены. До жатвы будущего года,
друзья!